Китайские народные сказки

Как пытали каменную плиту

Сел однажды Бао-гун в паланкин, отправился в суд дела вершить. Едет он по улице, смотрит: сидит на каменной плите мальчик, плита старая, аж почернела, сидит и горько плачет. А рядом с ним стоит плетеная корзинка бамбуковая.
Приказал Бао-гун носильщикам остановиться, подозвал мальчика и спрашивает:
— Кто тебя обидел, мальчик? Отчего ты плачешь?
Отвечает мальчик:
— С самого утра торговал я пончиками. Наторговал на двести медяков, деньги положил в корзину. Тут фокусник пришел, стал фокусы показывать. Сел я на этот камень, стал смотреть. Недолго смотрел. Потом в корзину заглянул, а денег нет.
Сказал так мальчик, еще горше заплакал.
Выслушал Бао-гун мальчика, брови нахмурил, подумал немного и говорит:
— Деньги лежали в корзине, корзина стояла на камне, Вдруг деньги исчезли. Наверняка каменная плита их украла. Стража! Доставить в ямынь мальчика и плиту на допрос.
Услыхали люди, что Бао-гун каменную плиту допрашивать будет, друг другу передавать стали, недаром говорится: один десяти скажет, десять — сотне. Подивились, скорей к ямыню побежали допрос послушать.
Поднялся Бао-гун в зал, велел внести плиту, перед столом поставить. Мальчику рядом с плитой велел встать, а народ весь по обеим сторонам стола расположился.
Сел Бао-гун на судейское место, допрос начал:
— Признавайся, плита каменная, ты у мальчика деньги украла? Только правду говори, не то я велю тебя бить и пытать.
Но камень, он камень и есть, лежит себе да молчит. Рассвирепел Бао-гун, стукнул по столу, велел стражникам бить плиту. Услыхал народ, что судья камень бить приказал, смех, да и только! Но в ямыне не посмеешься — боязно. Подняли стражники палки, принялись камень колотить. Бьют, колотят, аж щепки от палок во все стороны разлетаются. Не стерпели тут люди, захохотали, да так громко, что и не слышно, как палки о камень бьют.
Только Бао-гун не смеется, в дощечки стучит, чтоб народ утихомирить, и говорит:
— Вы что, порядка не знаете? Не умеете себя в ямыне вести? Стража! Запереть двери, никого не выпускать!
Видят люди — рассердился Бао-гун, упали на колени, о пощаде молят.
Говорит судья:
— Ладно, на этот раз я вас пощажу, только пусть каждый, прежде чем домой идти, монетку даст. Коли согласны, отпущу я вас с миром.
Приказал Бао-гун стражникам притащить большой чан с водой, посреди зала поставить. Потом каждому велел монету в чан бросить, сам рядом стоит, смотрит. Одна за другой падают монеты в чан, люди друг за дружкой из зала выходят. Но вот подошел какой-то человек, монету в чан бросил. Смотрит Бао-гун — на воде кружочки жира плавают.
Как закричит судья:
— Это ты, пес, у ребенка деньги украл? Признавайся!
Испугался вор, дрожит весь.
Приказал Бао-гун обыскать вора, нашли у него стражники сто девяносто девять монет, с той монетой, которую он в чан бросил, ровно двести. Отдал Бао-гун все двести монет мальчику, а вора приказал побить хорошенько и вон выгнать.
Только тут поняли все, зачем понадобилось Бао-гуну каменную плиту допрашивать. С той поры стали люди пуще прежнего мудрого судью почитать.